

На правах рукописи

Харламов Даниил Дмитриевич

СИСТЕМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ
ПО УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (юридический факультет)

Научный руководитель: **Серебренникова Анна Валерьевна,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Безверхов Артур Геннадьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», кафедра уголовного права и криминологии, профессор.

Клепицкий Иван Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Защита состоится 20 декабря 2016 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 501.001.73 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, строение 13-14 (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, ауд.535а.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комната 812, и на сайте www.istina.msu.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Анна Аветиковна Арутюнян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Традиционные имущественные преступления, если пользоваться терминологией итальянского криминолога Р. Гарофало, относятся к категории «*mala in se*» («зло по своей природе»). Указанные деяния признаются преступными в любом обществе, на любом историческом этапе, независимо от социально-экономических и политических условий. Общий уголовно-правовой запрет посягательств на чужое имущество, восходящий к библейской заповеди «не укради», носит универсальный характер.¹ Однако это не означает, что во всех государствах существуют абсолютно одинаковые уголовно-правовые подходы к охране имущественных отношений. Концептуальные основы построения системы имущественных преступных деяний могут различаться в зависимости от исторических, экономических, идеологических и других особенностей соответствующих государств.

Актуальность темы исследования обуславливается большой распространенностью имущественных преступлений. И в Германии, и в России имущественные преступные деяния имеют наибольший удельный вес в общей структуре преступности.

В Германии доля одной только кражи в общей структуре преступности составила в 2015 г. 41,9% (2 483 694 случаев). Если прибавить к краже разбой и разбойные преступления (0,8%), различные виды мошенничества (16,3%), деяния, сходные с мошенничеством (2,7%), то можно увидеть, что доля основных корыстных имущественных преступлений составляет в общей структуре германской преступности 61,7%. Таким образом, более половины всех регистрируемых в ФРГ преступлений относятся к корыстным имущественным преступным деяниям.²

---

¹ См. подробнее: Walsh A., Hemmens C. Introduction to Criminology. A Text/reader. P.76.

² См.: Polizeiliche Kriminalistik. Bundesrepublik Deutschland. Jahrbuch 2015. [Электронный ресурс]: https://www.bka.de/DE/Publikationen/PolizeilicheKriminalstatistik/pks__node.html?__nnn=true (дата обращения: 20.07.2016).

Схожая ситуация наблюдается и в России, где в 2015 г. почти половину всех зарегистрированных преступлений (46,0%) составили хищения в форме кражи, грабежа и разбоя.³

В связи с большим удельным весом имущественных преступлений в общей структуре преступности теоретические вопросы, связанные с ответственностью за имущественные преступления, являются актуальными для уголовно-правовой доктрины и одновременно имеют большое практическое значение.

Выбор Германии для сравнительно-правового исследования обусловлен самой логикой исторического развития российской уголовно-правовой доктрины и российского законодательства. В период с первой половины XIX в. до начала XX в. российская правовая доктрина активно заимствовала из Германии как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые подходы. Так, например, при подготовке проекта Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. широко использовались проекты прусского (1830 г.), баварского (1831 г.) и баденского (1839 г.) уголовных кодексов.⁴

Итогом развития классической концепции имущественных преступлений, основанной на германских подходах, является Уголовное уложение 1903 г. Система имущественных преступных деяний по Уголовному уложению 1903 г. включала в себя преступления против собственности и преступления против имущества как целого. При построении системы имущественных преступлений в Уголовном уложении 1903 г. использовалась германская модель, основанная на четкой дифференциации посягательств на «телесное» и «бестелесное» имущество.⁵

Именно положительное влияние германской уголовно-правовой доктрины во многом обусловило высокий теоретический уровень российской

---

³ См.: [Электронный Ресурс]: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 20.07.2016).

⁴ См. подробнее: Российское законодательство X-XX веков. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С.163.

⁵ См.: Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с приложением предметного алфавитного указателя. С.Петербург. Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимого. 1903.

дореволюционной уголовно-правовой науки. Таким образом, до 1917 г. российское уголовное право развивалось в русле классических континентальных (прежде всего германских) правовых традиций.

В советский период (после 1917 г.) многие традиционные континентальные подходы были постепенно частично пересмотрены под влиянием изменившихся экономических и идеологических условий. Естественно, эти изменения затронули и систему имущественных преступлений.

В постсоветский период возникла потребность приспособить советскую доктрину преступлений против собственности к новым имущественным отношениям, сложившимся в процессе перехода к рыночной экономике. Существовавшая в советский период концепция преступлений против собственности перестала соответствовать разнообразию имущественных отношений, которые в условиях рыночной экономики стали возникать не только по поводу «телесных вещей», но и по поводу иного имущества (безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, имущественных прав). В связи с этим в России в постсоветский период основной доктринальной проблемой, связанной с имущественными преступными деяниями, стала проблема предмета указанных преступлений. Постоянно развивающиеся экономические отношения требуют, чтобы нормы уголовного права, направленные на охрану имущества, были адекватны объективно существующей в обществе системе экономических благ.

Представляется, что изучение опыта Германии в связи с этим имеет большое теоретическое и практическое значение. Германской уголовно-правовой доктрине удалось создать одну из самых совершенных систем имущественных преступных деяний в континентальной правовой семье. УК ФРГ, действующий с 1871 г., постоянно подвергался совершенствованию. Нормы германского уголовного законодательства основаны в целом на учении классической школы уголовного права, что обуславливает общность российских и германских подходов. Концептуальная модель построения системы имущественных преступных деяний, существующая в настоящее время в Германии, хорошо была

известна российской дореволюционной уголовно-правовой доктрине. По нашему мнению, нет никаких оснований для того, чтобы отказываться от этих проверенных временем теоретических подходов.

Вышеизложенное определило необходимость углубленного научного исследования концептуальных основ построения системы имущественных преступных деяний. Обращение к германскому опыту при изучении имущественных преступлений позволяет глубже изучить и проанализировать российские подходы, существующие в этой области, и сформулировать предложения по совершенствованию действующего российского законодательства и практики его применения. В российской юридической литературе справедливо отмечается, что потребность изучения различных национальных правовых систем и, несомненно, немецкого уголовного права, является общепризнанной.⁶

Степень разработанности темы.

В дореволюционной российской доктрине германская система имущественных преступлений частично рассматривалась в трудах И.Я. Фойницкого, Л.С. Белогриц-Котляревского, С.В. Познышева, П.П. Пусторослева, А.Н. Круглевского.

В советский период немногочисленные исследования, посвященные имущественным преступлениям в Германии, сосредоточивались, как правило, на критике германской системы имущественных преступлений (Ф.М. Решетников).

В постсоветский период вопросы ответственности за имущественные преступления в Германии освещались в работах таких исследователей, как А.Э. Жалинский, И.А. Клепицкий, А.В. Серебренникова.

А.Э. Жалинскому принадлежит монографическое исследование, посвященное проблемам как Общей, так и Особенной части уголовного права в Германии.⁷ Однако оно, естественно, содержит лишь общую характеристику

---

⁶ Жалинский А.Э. Проблемный подход к сравнительному изучению немецкого и российского уголовного права // Преступления в сфере экономики: Российский и Европейский опыт. Материалы совместного российско-германского круглого стола 9 октября 2009 г. М., 2009. С.101.

⁷ См.: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. 560 с.

системы имущественных преступных деяний, так как задачей указанного исследования являлся обзор германской уголовно-правовой доктрины и германского законодательства в целом.

Тогда же в России появились также научные исследования, в которых классическая концепция имущественных преступных деяний рассматривается в первую очередь на основе российского законодательства. В числе этих работ следует назвать монографическое исследование А.Г. Безверхова «Имущественные преступления».⁸

В Германии имеется обширная литература, посвященная имущественным преступным деяниям (учебники, монографии). Следует выделить труды таких ученых, как Й. Вессельс (J. Wessels), Т. Хилленкамп (T. Hillenkamp), Р. Шмит (R. Schmidt), К. Прибе (K. Priebe), В. Крей (V. Krey), У. Хельманн (U. Hellmann), М. Хайнрих (M. Heinrich), У. Киндхойзер (U. Kindhäuser) и др.

Согласно сложившейся в германской уголовно-правовой доктрине традиции, имущественным преступным деяниям посвящается отдельный том в учебнике по Особенной части уголовного права.

Также в Германии широко распространены комментарии к УК ФРГ, которые, как правило, отличаются высоким теоретическим уровнем и широко используются как теоретиками, так и практикующими юристами. В их числе можно назвать комментарии Т. Фишера (T. Fischer), К. Лакнера и К. Кюля (K. Lackner, K. Kühl) а также постоянно переиздаваемый и широко известный в Германии Лейпцигский комментарий к УК ФРГ.

Вопросам, связанным с уголовной ответственностью за имущественные преступления в российском уголовном праве, посвящена обширная литература на русском языке, относящаяся к дореволюционному, советскому и современному периоду. В числе авторов, чьи исследования были посвящены проблемам ответственности за имущественные преступления, следует назвать А.Г. Безверхова, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Г.В.

---

⁸ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. 359 с.

Верину, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, М.М. Исаева, Н.А. Карпову, И.А. Клепицкого, Г.А. Кригера, А.Н. Круглевского, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, С.В. Познышева, П.П. Пусторослева, И.Я. Фойницкого и др.

Однако в России (как до революции, так и впоследствии) не появилось ни одного комплексного сравнительно-правового исследования германской системы имущественных преступных деяний. Таким образом, настоящее диссертационное исследование восполняет данный пробел, имеющийся в российской правовой науке.

Объектом диссертационного исследования выступают системы имущественных преступных деяний в России и Германии, общие принципы и основы их построения, эволюция классической дореволюционной российской системы имущественных преступных деяний в советский период, а также теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за отдельные имущественные преступления в обеих странах.

В германской уголовно-правовой доктрине в качестве важнейших системообразующих элементов системы имущественных преступных деяний рассматриваются правовое благо (объект преступления) и предмет преступления (Gegenstand). Вид подлежащего охране правового блага лежит в основе классификации имущественных преступных деяний, определяет их предмет, а также содержание других признаков (например, способ преступления, наличие или отсутствие имущественного ущерба в качестве обязательного признака преступления). Именно в силу этого основное внимание в диссертационном исследовании уделено проблемам объекта и предмета имущественных преступлений.

Предметом исследования являются:

- действующее уголовное законодательство России и действующее уголовное законодательство Германии в части норм, устанавливающих ответственность за имущественные преступные деяния;

- существующие в Германии и России доктринальные подходы к построению системы имущественных преступных деяний в целом и к ответственности за отдельные имущественные преступления;

- российская и германская судебная практика по делам об имущественных преступлениях;

- ранее действовавшее законодательство об ответственности за имущественные преступления в уголовном праве России и уголовном праве Германии.

Цели и задачи исследования.

Цели диссертации обусловлены ее объектом и предметом и заключаются: а) в комплексном сравнительно-правовом исследовании общих принципов построения системы имущественных преступных деяний в России и Германии, б) в выявлении правотворческих и правоприменительных проблем, в) в формулировании на основе комплексного сравнительно-правового анализа обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовного закона и практики его применения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику системам имущественных преступлений в Германии и России, определить их структуру;

- определить концептуальную теоретическую основу построения системы имущественных преступлений в Германии, проанализировать, как эти подходы эволюционировали в России после их заимствования из германской уголовно-правовой доктрины;

- исследовать доктринальные подходы, существующие в Германии и России в области уголовной ответственности за имущественные преступления;

- исследовать германское и российское законодательство об уголовной ответственности за имущественные преступления;

- исследовать судебную практику по уголовным делам об имущественных преступных деяниях в Германии и России.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в диссертационном исследовании проведен комплексный сравнительно-правовой анализ систем имущественных преступлений в Германии и России. Многие из немецких источников, использованных в работе, никогда не издавались на русском языке, поэтому они вводятся в российский научный оборот впервые.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе проведен комплексный анализ системы имущественных преступлений в Германии и системы имущественных преступлений в России. Содержащиеся в диссертации выводы могут быть использованы в дальнейших сравнительно-правовых исследованиях по проблемам уголовной ответственности за имущественные преступления, а также при проведении иных исследований в области российского и германского уголовного права.

Практическая значимость исследования определяется тем, что на основе комплексного сравнительно-правового анализа германских и российских уголовно-правовых подходов сформулированы научно-обоснованные положения, выводы и рекомендации, которые являются значимыми для совершенствования российского и германского законодательства, для правоприменительной, в том числе судебной, практики, а также для учебного процесса.

Методологию и методы диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования. К общенаучным методам, использованным при написании диссертации, относятся: диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования. К частнонаучным методам, использованным при написании диссертации, относятся: исторический, юридико-догматический, сравнительно-правовой методы исследования.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды следующих зарубежных и российских авторов: Р. Давид, Й. Вессельс (J. Wessels), Т. Хилленкамп (T. Hillenkamp), Р. Шмит (R. Schmidt), К. Прибе (K. Priebe), В. Крей (V. Krey), У. Хельманн (U. Hellmann), М. Хайнрих (M. Heinrich), У. Киндхойзер (U. Kindhäuser), Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Н. Круглевский, С.В. Познышев,

П.П. Пусторослев, И.Я. Фойницкий, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, А.В. Серебренникова и др.

Эмпирическая база исследования.

Выводы, основные положения, выносимые на защиту, и предложения основываются на 112 судебных актах судов республики Алтай, республики Бурятия, Чеченской республики, Чувашской республики, Республики Хакасия, Пермского края, Краснодарского края, Красноярского края, Белгородской области, Волгоградской области, Кемеровской области, Ленинградской области, Нижегородской области, Псковской области, Самарской области, Челябинской области, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа за период с 1997 по 2015 г.г.

Из них по ст.158 УК РФ – 13 судебных актов, ст.159 УК РФ – 11 судебных актов, ст.159.1 УК РФ – 2 судебных акта, ст.159.2 УК РФ – 3 судебных акта, ст.159.3 УК РФ – 2 судебных акта, ст.159.5 УК РФ – 4 судебных акта, ст.159.6 УК РФ – 8 судебных актов, ст.160 УК РФ – 10 судебных актов, ст.161 УК РФ – 13 судебных актов, ст.162 УК РФ – 12 судебных актов, ст.163 УК РФ – 15 судебных актов, ст.165 УК РФ – 11 судебных актов, ст.166 УК РФ – 3 судебных акта, ст.167 УК РФ – 2 судебных акта, ст.168 УК РФ – 3 судебных акта.

Отбор судебных актов осуществлялся из опубликованной судебной практики с учетом целей и задач диссертационного исследования. При этом особое внимание уделялось правовым позициям российских судов по дискуссионным вопросам, связанным с квалификацией имущественных преступлений: вопросы предмета и способа имущественных преступлений, проблемы разграничения смежных составов имущественных преступлений.

Ввиду того, что в отобранных судебных актах по ряду вопросов были сформулированы идентичные правовые подходы, в тексте диссертационного исследования непосредственно рассматриваются 53 судебных акта, которые содержат примеры, представляющие наибольший интерес.

Эмпирическую базу исследования также составили обзоры немецкой судебной практики, опубликованные в таких периодических изданиях, как «Neue Zeitschrift für Strafrecht», «Neue Juristische Wochenschrift», «Juristenzeitung».

Также в диссертационном исследовании рассматриваются данные официальной статистики немецкой преступности, опубликованные на сайте Федерального ведомства уголовной полиции Германии (Bundeskriminalamt), данные официальной статистики российской преступности, размещенные на сайте МВД России; пояснительные записки к законопроектам и заключения по ним.

Нормативную базу исследования образуют: Основной Закон ФРГ (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland), Конституция Российской Федерации, германское уголовное и гражданское законодательство, российское уголовное и гражданское законодательство, российские нормативные правовые акты иных отраслей права.

На защиту выносятся следующие **научные положения, выводы и рекомендации:**

1. Имущественные преступные деяния (Vermögensdelikte) в уголовном праве Германии представляют собой целостную систему, состоящую из двух подсистем:

- преступления против собственности и отдельных имущественных благ (Straftaten gegen Eigentum und einzelne Vermögenswerte);

- преступления против имущества как целого (Straftaten gegen Vermögen als Ganzes).

2. Концептуальной теоретической основой построения системы имущественных преступных деяний в Германии является четкая дифференциация посягательств на «телесные вещи» (körperliche Sachen) и посягательств на имущество как целое (Vermögen als Ganzes).

3. В основании деления имущественных преступных деяний на группы в германском уголовном праве лежит вид подлежащего защите правоохраняемого блага (Geschütztes Rechtsgut), в качестве которого выступает имущественное

право, поэтому структура имущественных преступных деяний в целом повторяет структуру имущественных прав. Нормы о преступлениях против собственности и отдельных имущественных благ направлены на охрану вещного права собственности (Eigentum). Нормы о преступлениях против имущества как целого направлены на охрану имущества потерпевшего в широком смысле (всей совокупности экономических благ), включая объекты, не имеющие формы вещи и опосредованные не вещными, а обязательственными и иными гражданско-правовыми отношениями.

4. Квалификация имущественных преступных деяний в германском уголовном праве подчинена господствующему в немецкой уголовно-правовой доктрине и судебной практике классическому континентальному принципу автономности уголовного права (Selbständigkeit des Strafrechts), что, в частности, выражается в решении проблемы законности владения потерпевшего, в толковании отдельных признаков имущественных преступных деяний (например, понятия движимой вещи), в использовании автономной уголовно-правовой терминологии (например, «имущество как целое»), в решении вопроса о моменте возникновения права собственности.

5. Заимствованная из Германии классическая дореволюционная концепция имущественных преступлений в советской уголовно-правовой доктрине была частично пересмотрена. Под влиянием изменившихся экономических условий произошел отказ от выделения в самостоятельную группу преступлений против имущества как целого: основным объектом имущественных отношений в советский период стали «телесные вещи», поэтому на мошенничество и вымогательство частично были распространены подходы, выработанные дореволюционной уголовно-правовой доктриной для традиционных преступлений против собственности: присвоения, кражи, грабежа, разбоя. Мошенничество и вымогательство стали рассматриваться не как преступления против имущества как целого, а как посягательства на вещи.

6. В связи с переходом Российской Федерации к рыночной экономике в постсоветский период система имущественных преступлений нуждается в

совершенствовании с учетом концепции преступлений против имущества как целого. В классической модели имущественных преступлений мошенничество должно пониматься не только как посягательство на имущество или право на имущество, но и как извлечение любой противоправной имущественной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием. Понятие «извлечение иной противоправной имущественной выгоды» охватывает, в частности, противоправное сбережение собственных денежных средств в форме уклонения от обязательных платежей.

7. Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в УК РФ существенно отличается от немецких подходов. В Германии «деяния, примыкающие к мошенничеству» (§264, §265, §264a, §265b УК ФРГ) являются не специальными составами мошенничества, а самостоятельными имущественными преступными деяниями. Выделение каждого из этих преступлений в Особенной части УК ФРГ объективно обусловлено потребностью решить ту или иную практическую задачу. Включение в УК ФРГ «деяний, примыкающих к мошенничеству» не противоречит принципам юридической техники и не создает избыточности правового регулирования: действия (бездействие), которые охватываются соответствующими составами, ранее не охватывались нормой о мошенничестве (§263 УК ФРГ). Германский законодатель конструировал не специальные нормы о мошенничестве, а нормы, восполняющие тот или иной пробел.

8. Часть 1 ст.159 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 159. Мошенничество

1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, а равно извлечение иной противоправной имущественной выгоды в пользу виновного или других лиц, наносящее ущерб чужому имуществу, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования.
Сформулированные в исследовании выводы и рекомендации логически

обоснованы и имеют высокую степень достоверности, что подтверждается совокупностью следующих положений:

- использованы данные, полученные автором диссертационного исследования, а также германскими и российскими учеными в ходе исследования системы имущественных преступных деяний в уголовном праве России и Германии;

- эффективно применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, составивших методику исследования;

- в рамках проведенного исследования проанализировано как германское и российское уголовное законодательство, так и значительное количество доктринальных источников, включая источники на немецком языке.

Апробация результатов исследования.

Основные положения научного исследования апробированы путем публикации автором четырех научных статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Также у автора имеется четыре публикации по теме диссертационного исследования в иных журналах и сборниках.

Апробация результатов исследования осуществлялась в устных докладах автора в ходе Летней школы Потсдамского университета (с 01 по 06 июня 2015 г., г. Потсдам, Германия) и на Седьмом совместном российско-германском круглом столе «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (26 октября 2015 г., г. Москва).

Результаты проведенного диссертационного исследования использовались автором при проведении в 2015-2016 учебном году занятий по уголовному праву для студентов бакалавриата на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации, отвечающая целям и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая и эмпирическая основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов проведенного исследования, а также представлены сведения об апробации полученных результатов.

Глава первая «Концептуальные основы построения системы имущественных преступных деяний в уголовном праве России и Германии» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Понятие и общие признаки системы: системность в уголовном праве»* анализируются общеправовой подход к понятию «система», а также системность уголовного права в целом.

По мнению автора, систему можно определить как иерархически организованное единое и целостное множество объектов.

Системность рассматривается в первую очередь как универсальное свойство права в целом: право – это не случайный набор норм, а упорядоченная совокупность определенных правил поведения, обладающая свойствами единства, целостности и иерархической организации.

В сфере уголовного права системность проявляется, во-первых, как свойство уголовного закона в целом. Общая и Особенная части и в УК ФРГ, и в УК РФ неразрывно связаны между собой и не могут быть применены одна без другой. Так, например, полноценное применение норм об ответственности за конкретные преступные деяния, предусмотренные в Особенной части, невозможно без учета положений Общей части о вине, неоконченном преступлении, соучастии. Это позволяет утверждать, что УК ФРГ и УК РФ являются не просто совокупностями, а именно системами взаимосвязанных норм.

Системы являются иерархически организованными, что предопределяет наличие у них подсистем более низкого уровня. В сфере уголовного права системой высшего порядка является уголовный закон. Системами более низкого уровня являются системы Общей и Особенной части УК ФРГ и УК РФ. В свою очередь в Особенной части УК ФРГ и УК РФ можно выделить такие подсистемы, как преступления против жизни и здоровья, половые преступления, имущественные преступления и др.

Второй параграф «Концептуальные основы построения системы имущественных преступных деяний в уголовном праве Германии» посвящен общей характеристике модели имущественных преступных деяний в уголовном праве Германии.

Германская уголовно-правовая наука разработала классификации имущественных преступных деяний, в основу которых положено содержание правоохраняемого блага (Geschütztes Rechtsgut). Наиболее распространенной является классификация, которая предполагает выделение двух основных групп имущественных преступных деяний.

Первую группу составляют преступные деяния против собственности (Eigentumsdelikte) и преступные деяния против отдельных имущественных благ (Straftaten gegen einzelne Vermögenswerte).

В число преступных деяний, посягающих на собственность, традиционно включают преступные деяния, связанные с повреждением имущества (Sachbeschädigung) (например, §303), деликты присвоения (Zueignungsdelikte) (например, кража – §242, присвоение имущества – §246, разбой и кража, отягощенная насильем – §§249-252).

К преступным деяниям против отдельных имущественных благ (ценностей) относят, например, хищение электрической энергии – (§248с) и преступные деяния, связанные с самовольным использованием чужой вещи – (§§248b, 290), преступные деяния, связанные с правом на завладение имуществом – (§§292, 293), преступные деяния, связанные с банкротством – (§283) и др., а также иные

преступные деяния, нарушающие права кредитора, право пользования и др. – (§§288, 289).

Правоохраняемым благом, на которое посягают указанные деяния, является не имущество как целое (Vermögen als Ganzes), а его отдельные формы проявления: право пользования (Gebrauchsrecht), право на завладение имуществом (Aneignungsrecht) и др. При этом наступление имущественного ущерба не является обязательным условием уголовной ответственности за данные преступные деяния.

Вторую группу имущественных преступных деяний составляют преступные деяния, направленные против имущества лица как целого. К ним относятся вымогательство (§253), похищение человека с целью вымогательства (§239a), мошенничество (§263), компьютерное мошенничество (§263a), мошенничество, направленное на получение субсидий (§264), мошенничество, направленное на достижение капиталовложения (§264a), мошенничество, направленное на получение кредита (§265b), договоренность, ограничивающая конкуренцию на конкурсе товаров и услуг (§298), получение услуг манипуляционным путем (§265a), злоупотребление, связанное со страхованием (§265), злоупотребление доверием (§266), удержание и растрата заработной платы (§266a), злоупотребления чековыми и кредитными картами (§266b), укрывательство (§257), скупка краденного (§259), отмывание денег, сокрытие неправомерно полученных имущественных ценностей (§261), ростовщичество (§291), неразрешенная организация азартных игр (§§284-287).

Основанием для указанной классификации является объект уголовно-правовой охраны (правоохраняемое благо). Нормы о преступных деяниях, входящих в первую группу, защищают не все имущество потерпевшего как единое целое, а лишь отдельные, как правило, вещные права. Преступные деяния, образующие вторую группу, направлены против имущества в целом, под которым понимается совокупность всех экономических благ субъекта права, поэтому, как правило, любая составная часть имущества (особенно при вымогательстве и мошенничестве) может являться предметом преступного посягательства,

например: вещи, требования, права, права на ожидание и иные права и требования экономического характера.

В *третьем параграфе «Концептуальные основы построения системы имущественных преступлений в уголовном праве России»* дается общая характеристика российской дореволюционной концепции имущественных преступлений, основанной на немецких подходах, рассматривается эволюция классической дореволюционной российской системы имущественных преступлений в советский период, а также анализируются общие принципы построения современной российской системы имущественных преступлений.

Российской дореволюционной уголовно-правовой доктрине была известна классическая концепция имущественных преступных деяний, исторически восходящая к рассмотренной выше германской модели. Дореволюционные российские юристы четко различали преступления против собственности, посягающие лишь на «телесные вещи» (кража, присвоение, грабеж, разбой, уничтожение или повреждение имущества), и преступления против имущества как целого, которые охватывают противоправное извлечение любой имущественной выгоды (мошенничество, вымогательство).

Своеобразным итогом развития классической российской дореволюционной доктрины имущественных преступлений, основанной на германских подходах, является Уголовное уложение 1903 г., которое, правда, в полном объеме так и не вступило в силу на всей территории России. Система имущественных преступных деяний по Уголовному уложению 1903 г. включала в себя преступления против собственности и преступления против имущества как целого и выглядела следующим образом.

К преступлениям против собственности и отдельных имущественных благ относились: воровство (§581), разбой (§589), присвоение (§574), самовольное пользование чужим имуществом (§623-635), повреждение чужого имущества (§547).

К преступлениям против имущества как целого относились: вымогательство (§590), мошенничество (§591), банкротство, ростовщичество и иные случаи

наказуемой недобросовестности по имуществу (§599-619), злоупотребление доверием (§577).

Российская дореволюционная цивилистика находилась под сильным влиянием германской доктрины. Использование характерных для германского правопорядка гражданско-правовых конструкций (например, вещного и обязательственного права) предопределило заимствование соответствующей уголовно-правовой модели охраны имущественных отношений, основанной на четкой дифференциации посягательств на «телесное» и «бестелесное имущество».

В советский период российская уголовно-правовая доктрина полностью не отказалась от германских подходов в области ответственности за имущественные преступления, однако классическая модель имущественных преступлений была существенно пересмотрена: подходы, выработанные для так называемых деликтов присвоения (*Zueignungsdelikte*), были распространены на мошенничество и вымогательство, в результате чего фактически произошел отказ от преступлений против имущества как целого.

В условиях плановой экономики основным объектом гражданского права становятся вещи, которые делятся на средства производства и предметы потребления. Именно по этой причине вещи становятся основным предметом преступных посягательств в сфере имущественных отношений.

Возврат к классической модели имущественных преступных деяний предполагает выделение двух групп преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ.

1. Преступления против собственности, к которым относятся: кража (ст.158 УК РФ); мелкое хищение в форме кражи, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.158.1 УК РФ); грабеж (ст.161 УК РФ); разбой (ст.162 УК РФ); хищение предметов, имеющих особую ценность (ст.164 УК РФ); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ); умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст.167, 168 УК РФ). Указанные преступления посягают лишь на «телесные вещи».

2. Преступления против имущества как целого, к которым, по нашему мнению, относятся следующие деяния: мошенничество (ст.159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ); присвоение и растрата (ст.160 УК РФ); мелкое хищение в форме мошенничества или присвоения и растраты, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.158.1 УК РФ); вымогательство (ст.163 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.165 УК РФ).

В качестве предмета указанных преступлений могут выступать не только вещи, но и иные объекты гражданских прав: имущественные права, безличные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, то есть имущество как целое.

Глава вторая «Преступные деяния против собственности и отдельных имущественных благ (ценностей) в уголовном праве России и Германии» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Преступные деяния против собственности и отдельных имущественных благ (ценностей) в уголовном праве Германии»* анализируются преступные деяния, входящие в соответствующую группу в уголовном праве Германии.

К имущественным преступным деяниям, посягающим на право собственности и отдельные имущественные блага, германская уголовно-правовая доктрина относит такие преступные деяния, которые причиняют вред не имуществу лица в целом, а лишь отдельным, как правило, вещным, имущественным правам, таким, например, как право собственности, право пользования, право на завладение имуществом и иным подобным правам. Подсистема преступлений против собственности охраняет от преступных посягательств имущественные отношения, возникающие по поводу «телесных» вещей. Гражданско-правовой режим указанных экономических благ сводится главным образом к юридической конструкции вещных прав.

Наиболее распространенным деянием, относящимся к рассматриваемой группе, является кража (§242 УК ФРГ). Также в данном параграфе

рассматриваются такие преступные деяния, как присвоение (§246 УК ФРГ), разбой (§249 УК ФРГ), кража, отягощенная насилем (§252 УК ФРГ).

В указанном параграфе дается общая характеристика преступных деяний против отдельных имущественных благ (die Straftaten gegen einzelne Vermögenswerte), к которым в уголовном праве Германии относятся следующие деяния: хищение электрической энергии (§248с УК ФРГ); деяния, связанные с временным самовольным использованием чужой вещи (§248b УК ФРГ); деяния против права присвоения (например, браконьерство §292 УК ФРГ); преступления, посягающие на права кредиторов, включая деяния, связанные с банкротством (§283 УК ФРГ); воспрепятствование исполнительному производству (§288 УК ФРГ); неправомерное возвращение собственнику заложенной вещи (§289 УК ФРГ).

Указанные преступные деяния объединяет то, что они посягают не на право собственности (Eigentum) и не на имущество как целое (Vermögen als Ganzes), а на отдельные имущественные блага: электрическую энергию, право пользования, право присвоения, права кредитора и др. В соответствии со сложившейся в германской уголовно-правовой доктрине традицией, указанные деяния включаются в группу преступлений против собственности в качестве самостоятельной подгруппы. Иногда преступления против отдельных имущественных благ рассматриваются в качестве третьей самостоятельной подсистемы в системе имущественных преступных деяний.

Во *втором параграфе «Преступления против собственности и отдельных имущественных благ (ценностей) в уголовном праве России»* анализируются преступления, относящиеся к указанной группе в российском уголовном праве.

В советской доктрине уголовного права, в отличие от Германии, преступления против собственности фактически стали единственной формой имущественных преступных деяний. По мнению большинства советских исследователей, для всех форм хищения обязательным являлся так называемый физический признак предмета хищения. В соответствии с указанным признаком, в

качестве предмета хищения могли выступать только объекты материального мира, обладающие признаками вещи.⁹

При этом советская доктрина уголовного права распространила общее понятие хищения, включая физический признак, на такие преступления, как мошенничество и вымогательство. Хотя вопрос об отнесении вымогательства к форме хищения являлся дискуссионным, большинство исследователей рассматривало данное деяние как примыкающее к хищению. В результате этого мошенничество и вымогательство из преступлений против имущества как целого, каковыми они являлись в российской дореволюционной доктрине, превратились в преступления против собственности, посягающие на вещи. Института преступлений против имущества как целого в советский период не было, так как вещи фактически стали единственным объектом гражданского права.

По мнению автора диссертационного исследования, в связи с необходимостью возврата к традиционной модели имущественных преступных деяний с восстановлением преступлений против имущества как целого в настоящее время применение подходов, разработанных для деликтов присвоения (*Zueignungsdelikte*), включая физический (вещный) признак предмета, в российском уголовном праве должно быть ограничено такими деяниями, как кража (ст.158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ) и разбой (ст.162 УК РФ).

Глава третья «Преступные деяния против имущества как целого в уголовном праве России и Германии» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Преступные деяния против имущества как целого в уголовном праве Германии»* анализируются преступные деяния, относящиеся к указанной группе в уголовном праве Германии.

Преступные деяния, которые направлены против имущества лица в целом (*Straftaten gegen Vermögen als Ganzes*) посягают на совокупность всех экономических благ потерпевшего, поэтому, как правило, любая составная часть

---

⁹ См., например: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С.12-13; Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1968. С.65-70; Тенчов Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности. Иваново, 1981. С.5-7.

имущества может быть предметом преступного посягательства: вещи, субъективные права требования и любое другое имущество, независимо от его физической природы.

В целостной системе имущественных преступных деяний преступления, относящиеся к указанной подсистеме, обеспечивают охрану имущества в широком смысле, гражданско-правовой режим которого определяется в первую очередь не конструкцией вещного права собственности (Eigentum), а конструкцией обязательственного права (Forderungsrecht).

Для уголовно-правовой охраны имущества как целого в системе имущественных преступных деяний в немецком уголовном праве выделяется отдельная подсистема, так как преступления против собственности (Eigentumsdelikte) рассчитаны лишь на охрану «телесных вещей», являющихся объектами вещного права собственности. В уголовном праве Германии четко разграничивается режим уголовно-правовой охраны собственности (Eigentum) и имущества как целого (Vermögen als Ganzes), что предопределяет наличие двух подсистем в системе имущественных преступных деяний.

По мнению германских правоведов, возможны следующие традиционные способы посягательства на имущество как целое: обман (Täuschung), принуждение (Zwang), использование доверительных отношений (Ausnutzung einer Vertrauensstellung). Указанный классический подход был частично пересмотрен по мере компьютеризации имущественного оборота. В настоящее время считается, что посягнуть на имущество как целое можно и без воздействия на человека путем использования компьютерной техники.

В указанном параграфе рассматриваются такие преступные деяния, как мошенничество (§263 УК ФРГ), вымогательство (§253 УК ФРГ), злоупотребление доверием (§266 УК ФРГ), «деяния, примыкающие к мошенничеству» (§§ 264, 264a, 265, 265b УК ФРГ).

Во *втором параграфе «Преступления против имущества как целого в уголовном праве России»* анализируются преступления по российскому уголовному законодательству, относящиеся к указанной группе.

В дореволюционной российской уголовно-правовой доктрине преступления против имущества как целого под влиянием германских подходов выделялись в отдельную группу. К ним относились в первую очередь такие преступные деяния, как мошенничество, вымогательство и злоупотребление доверием. И мошенничество, и вымогательство рассматривались не как деяния, посягающие только на «телесные вещи», а как извлечение любой противоправной имущественной выгоды, наносящее ущерб чужому имуществу, совершенное путем обмана или принуждения.

В советский период в связи с изменением экономических условий произошел отказ от выделения преступлений против имущества как целого. Такие традиционные преступления, относящиеся к указанной группе, как мошенничество и вымогательство, стали рассматриваться в качестве преступлений против собственности, которые посягают на вещи. Советская уголовно-правовая доктрина распространила на указанные деяния подходы, характерные для традиционных преступлений против собственности: кражи, грабежа, разбоя. При этом мошенничество стало рассматриваться как форма хищения, а вымогательство как деяние, примыкающее к хищению.¹⁰

С переходом к рыночной экономике существенно расширился круг объектов гражданских прав, поэтому возникла острая потребность в восстановлении классической модели имущественных преступлений, включая концепцию преступлений против имущества как целого. Интересно, что концепция преступлений против имущества лица как целого в постсоветский период была восстановлена в России в первую очередь не *de lege ferenda*, а *de lege lata* путем толкования Верховным Судом РФ и нижестоящими судами признаков мошенничества и вымогательства.

Содержание признаков преступлений, предусмотренных ст.159, 163 УК РФ, в результате судебного толкования стало иным по сравнению с советской

---

¹⁰ См., например, Ефимов М.А. Преступления против социалистической собственности. Учебное пособие. Горький, 1975. С.10-11; С.51; Исаев М.М. Преступления против социалистической собственности. Москва, 1945. С.10; Матышевский П.С. Указ. соч. С.65-66; Тенчов Э. Указ. соч. С.45-56.

концепцией преступлений против собственности. Можно утверждать, что российские суды толкуют признаки мошенничества и вымогательства в духе классической концепции имущественных преступлений, рассматривая указанные деяния как преступления, посягающие на имущество как целое.

Диссертант предлагает новую редакцию ч.1 ст.159 УК РФ с учетом опыта регулирования вопросов уголовной ответственности за мошенничество в Германии.

По мнению автора диссертационного исследования, в качестве предмета преступлений против имущества как целого выступает имущество в широком смысле: движимые вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, недвижимые вещи, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, включая исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, то есть вся совокупность всех имущественных благ, имеющих экономическую форму товара.

Объектом, на который посягают указанные деяния, является не только право собственности в его формально-юридическом понимании, но и имущественные отношения по поводу имущества лица в широком смысле, включая имущественные права, то есть объекты гражданского права, на которые не может возникать вещное право собственности и которые опосредуются не вещными, а обязательственными и иными правоотношениями. Наименование главы 21 УК РФ «преступления против собственности» отражает рассмотренные выше советские подходы и не в полной мере соответствует ее содержанию. Более точным являлось бы наименование «преступления против имущества».

Отдельно автор останавливается на изменениях, связанных с составом мошенничества, которые внесены Федеральными законами от 29.11.2012 г. и 03.07.2016 г. На основании указанных законов состав мошенничества

подвергнулся дифференциации через дальнейшую конкретизацию способа преступления и сферы, где оно совершается.¹¹

Теперь, наряду с общим составом мошенничества (ч.1-4 ст.159 УК РФ), УК РФ содержит ряд специальных составов: мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.5-7 ст.159 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст.159.2 УК РФ); мошенничество с использованием платежных карт (ст.159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст.159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ).

Автор критикует указанное законодательное решение и рассматривает опыт Германии в указанной сфере, который существенно отличается от российских подходов.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы, основные рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы исследования по совершенствованию уголовно-правового законодательства в области ответственности за имущественные преступления.

Список опубликованных научных работ по теме диссертационного исследования.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

---

¹¹ См.: Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2012, N 49, ст.6752; Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст.4256.

1. Харламов Д.Д. Уголовная ответственность за компьютерное мошенничество по УК Российской Федерации и ФРГ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 4. С.55–60. (0,75 п.л.)

2. Харламов Д.Д. Кража в системе имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С.133–136. (0,56 п.л.)

3. Харламов Д.Д. Общая характеристика системы имущественных преступных деяний в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С.209–214. (0,68 п.л.)

4. Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК Российской Федерации и ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С.42–50. (1,08 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Серебренникова А.В., Харламов Д.Д. Система имущественных преступных деяний по УК РФ и ФРГ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С.162–167. (0,63 п.л.)

2. Харламов Д.Д. Критерии криминализации новых видов мошенничества в УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С.44–46. (0,30 п.л.)

3. Харламов Д.Д. Уголовная ответственность за присвоение по УК ФРГ // Научный журнал «GLOBUS» Экономика и Юриспруденция. Сборник Научных Публикаций. «VIII Международная Научно - Практическая Конференция «Экономика и Юриспруденция: теория и практика (20 марта 2016 г.)». СПб., 2016. С.92–95. (0,22 п.л.)

4. Харламов Д.Д. Мошенничество в системе экономических преступлений (Betrug im System der Eigentumsstraftaten) // Актуальные проблемы Общей и

Особенной частей немецкого и российского уголовного права. Материалы Международной научной студенческой конференции 1-6 июня 2015 г., Потсдам (Германия). Проспект. М, 2016. С.3–17. (1,4 п.л.)